

ГЛАВНАЯ ИСПОВЕДЬ

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Эпилор

Книжна Мери

Главная Исповедь. Эпилог

«Автор»

2026

Мери К.

Главная Исповедь. Эпилог / К. Мери — «Автор», 2026

Заключительная часть автобиографического рассказа «Главная исповедь». После болезненных признаний, воспоминаний о ссорах и попыток разобраться в собственных ошибках автор возвращается к самому главному — к тому, за что когда-то полюбила. Это нежная, местами смешная и пронзительно грустная история о маленьких радостях большой любви, о собственном языке двух людей, нелепых подарках, безусловном доверии и близости, которую невозможно повторить.

© Мери К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Трудности перевода	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Книжна Мери

Главная Исповедь. Эпилог

Трудности перевода

За всеми этими бесконечными попытками выяснить, кто из нас был прав, кто виноват, кто кого обидел и кто в какой момент окончательно испортил нашу общую жизнь, я, кажется, совсем забыла рассказать одну чрезвычайно важную вещь. Мы ведь были счастливы. Не все время, конечно, и далеко не так безоблачно, как мне иногда хочется помнить, но были. И если уж я взялась рассказывать всю правду, то было бы совершенно несправедливо оставить за пределами этой истории самое прекрасное, что в ней существовало.

Тем более что после двух довольно обстоятельных литературных разбирательств, в ходе которых я сначала предъявила претензии Мите, а затем с некоторым запозданием обнаружила собственную причастность к происходившему, у читателя могло сложиться впечатление, будто мы семь лет только и делали, что выясняли отношения, ревновали, обижались, мирились и снова расставались, изредка прерываясь на прием пищи и сон.

Но ведь это совершенно не так. Мы очень много смеялись.

И, пожалуй, именно с этого мне хочется начать, потому что встретить человека с таким же идиотским чувством юмора, как у тебя, — редкая, почти неприличная удача. Причем под идиотским я подразумеваю юмор самого высокого интеллектуального порядка, тот, который требует не только некоторой испорченности воображения, но и достаточно развитого ума, способного с совершенно серьезным лицом произносить вещи настолько нелепые, что посторонний человек, случайно услышавший разговор, непременно предложил бы вызвать санитаров.

Мне всегда казалось, что подобным юмором обладают люди с высоким интеллектом, к которым я, разумеется, давно и совершенно заслуженно причислила себя. Митя, к счастью, оказался где-то неподалеку, и потому мы довольно быстро обнаружили, что можем не только разговаривать на одном языке, но и с одинаковым удовольствием издеваться над ним, друг над другом и окружающей действительностью.

У нас был совершенно особенный юмор. Тяжелый, постироничный, местами откровенно дурацкий, с таким количеством внутренних отсылок и неприлично серьезных лиц, что объяснить его кому-нибудь постороннему было практически невозможно. Более того, я совершенно уверена, что большинство наших шуток, будучи извлеченными из естественной среды обитания и предъявленными широкой публике, произвели бы впечатление бессвязного бреда двух не вполне здоровых людей.

Но нам было смешно. Господи, как же нам было смешно.

Мы могли совершенно беспощадно прожаривать друг друга, причем делали это с таким удовольствием, с каким некоторые семейные пары, наверное, обсуждают совместный отпуск или выбирают обои в гостиную. Митя умел поддеть меня так точно, что я вместо положенной обиды начинала хохотать, а я, в свою очередь, никогда не упускала возможности ответить ему чем-нибудь столь же нежным и совершенно оскорбительным.

И знаете, что самое удивительное? Мы никогда не воспринимали это как унижение. Напротив, в этих шутках было какое-то особенное доверие, почти роскошь быть рядом с человеком, перед которым не нужно постоянно следить за выражением лица, подбирать безопасные слова и опасаться, что неосторожная ирония обернется трехдневным молчанием и длинным разговором о границах.

Мне кажется, Митя тоже любил во мне эту способность. Со мной он мог расслабиться, не боясь наткнуться на закатанные глаза, обиженно поджатые губы и прочие традиционные атри-

буты женского негодования. Хотя, разумеется, во всех остальных вопросах я вполне успешно компенсировала ему отсутствие этих неприятностей. Но в юморе мы были союзниками.

И я совершенно убеждена, что общее чувство юмора — одна из самых недооцененных форм человеческой близости.

Принято считать, что в отношениях чрезвычайно важно совпасть темпераментами, взглядами на жизнь, представлениями о будущем, сексуальными предпочтениями и прочими вещами, которые взрослые люди старательно обсуждают, прежде чем окончательно испортить друг другу жизнь. И все это, конечно, имеет значение. Но я бы добавила еще один, возможно, самый существенный пункт: вам должно быть смешно вместе.

Потому что секс, при всей его несомненной привлекательности, еще не гарантирует близости. Люди могут прекрасно подходить друг другу физически и при этом оставаться совершенно чужими, словно два пассажира, случайно оказавшиеся в одном купе и вынужденные некоторое время соблюдать правила совместного проживания.

А вот когда вы смеетесь над одним и тем же, когда достаточно одного взгляда, одного слова, едва заметного движения бровей, чтобы оба немедленно поняли, какая именно нелепость сейчас происходит, между вами возникает нечто гораздо более интимное. Собственный язык. Маленькое государство на двоих, со своими законами, традициями, историческими событиями и национальным фольклором, который совершенно невозможно перевести на иностранный.

У нас было такое государство. И я не хочу рассказывать все наши шутки. Не потому, что они были особенно неприличными или компрометирующими, хотя некоторые, вероятно, заслуживали бы отдельного рассмотрения специальной комиссией, а потому, что это слишком личное. Слишком наше.

Есть вещи, которые не хочется выносить на всеобщее обозрение даже тогда, когда ты уже, кажется, вывернула перед читателем всю собственную душу, продемонстрировала ее изнанку, пересчитала дырки и любезно пригласила всех желающих ознакомиться с заключением экспертизы. Пусть хотя бы это останется между нами.

Я очень жалею, что не сохранились многие скриншоты наших переписок. Там было столько совершенно восхитительной ерунды, столько маленьких словесных безобразий, которые сегодня невозможно восстановить по памяти. И, наверное, никто, кроме нас, никогда не понял бы, почему какая-нибудь бессмысленная фраза могла заставить меня смеяться до слез. Но мне и не нужно, чтобы кто-нибудь понимал.

Долгие годы после нашего расставания эти воспоминания согревали меня в самые трудные минуты. Иногда я вдруг вспоминала какую-нибудь нашу шутку, сказанную много лет назад, и начинала улыбаться совершенно одна, посреди собственной, уже отдельной от него жизни. И мне становилось одновременно тепло и невыносимо больно, словно кто-то на мгновение открыл дверь в комнату, где когда-то было очень хорошо, позволил заглянуть внутрь, услышать знакомый смех, а потом тихонько закрыл ее обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.